

Клан Пэй не распространялся о своих делах, но некоторые вещи скрыть невозможно.

Молодой господин из клана Чжоу снова прислал сообщение, приглашая Пэй Сюйдуну выпить. Сюйдун редко составлял им компанию, подобные развлечения его не интересовали, но сегодня ему хотелось выпить.

Чжоу Цюаньфэн, вечно пропадавший в клубах и барах, был удивлен, что Пэй Сюйдун наконец согласился, и лично смешал для него коктейль.

— Попробуй, такой чести удостоиваются немногие.

Пэй Сюйдун сделал глоток, обжигающая жидкость обожгла горло.

Чжоу Цюаньфэн закурил и, выдыхая кольца дыма, спросил:

— Рассказывай, что там у вас в семье происходит?

Пэй Сюйдун не был с ним близок, но Цюаньфэну было плевать на чужие границы.

— Ничего особенного, — холодно ответил Сюйдун.

— О? — удивился Цюаньфэн. — Не твоих рук дело? Все думают, что это ты его выставил.

Под «всеми» он имел в виду компанию «золотой молодежи», с которой водился.

Пэй Сюйдун почувствовал раздражение, но сдержался:

— Парень вырос, решил жить отдельно. Ничего такого.

Цюаньфэн приподнял бровь. Не то чтобы между ними была война, но почему Пэй Сюйдун защищает его в таком тоне?

Он решил зайти с другой стороны:

— В смысле? Так он все-таки внебрачный сын или нет?

— Нет. Но он всегда был и остается частью клана Пэй.

Ни он, ни его родители не выгоняли Сюй Жаня, и посторонним нечего совать нос в их дела.

Цюаньфэн не решился злить Сюйдуну дальше и, усмехнувшись, сменил тему:

— Раз уж выбрались, будем просто пить?

Пэй Сюйдун залпом осушил бокал.

— Развлекайся, а я пойду.

Цюаньфэн махнул рукой:

— Скука.

Вечерние занятия в выпускном классе продлили еще на полчаса. Казалось бы, в такое время вокруг школы никого не должно быть, но Сюй Жань уже несколько вечеров подряд чувствовал, что за ним следят.

Сегодня он специально задержался, и когда вышел за ворота, улица была почти пуста. Теперь преследователи выдали себя окончательно.

Сюй Жань шепнул Системе:

— Вызывай полицию анонимно.

Под тусклым светом фонаря он свернул в переулок, через который обычно ходил.

— Хо-хо-хозяин, ты чего! Не надо, не рискуй!

Сюй Жань усмехнулся:

— Не бойся. Мы живем в правовом государстве, я знаю меру.

— Черт, куда он делся?

— Только что здесь был.

Голоса звучали грубо и раздраженно. Сюй Жань выглянул из-за угла: за ним шли трое крупных мужчин с бандитскими физиономиями. Выглядели они опасно.

Но только выглядели.

— Ищете меня?

Сюй Жань вышел к ним с улыбкой, будто встретил старых друзей.

Трое мужчин опешили от такой наглости, и прежде чем они успели среагировать, Сюй Жань с размаху ударил среднего из них своим тяжелым рюкзаком.

— Ах ты!

Троица разъярилась и бросилась в атаку. Система, отслеживая приближение полиции, принялась активно вешать на Сюй Жана баффы «ловкость» и «сила», а в какой-то момент даже превратилась в камешек, чтобы подставить подножку одному из нападавших.

Сюй Жань оставался невозмутимым и даже шутил:

— Трое на одного, никакой чести.

Полиция прибыла быстро. Картина в переулке была впечатляющей, но совсем не такой, как они ожидали.

Школьник в форме стоял, наступив одному мужчине на грудь и удерживая за шиворот другого, пока третий лежал рядом без признаков жизни.

На лице Сюй Жана красовалась ссадина, но губы трогала легкая улыбка. Он произнес неспешно:

— Ну, рассказывайте, кто вас нанял?

Увидев полицию, он тут же отпустил мужчин и послушно встал:

— Дяденьки полицейские, они следили за мной, мне было очень страшно.

Если не смотреть на то, что творилось секунду назад, выглядел он весьма невинно.

Полицейские: ...

Страшно? Ты кого обманываешь? Это они сами себя так отделали?

Сюй Жань подозревал, что их наняли, но те стояли на своем: мол, хотели просто вытрясти из паренька деньги.

Уже в участке Сюй Жань вспомнил, что по закону он несовершеннолетний, а его опекуном является Отец Пэй.

— Можно не звонить? — попытался договориться Сюй Жань.

Полицейский решительно покачал головой:

— Мы действуем по протоколу.

Отец Пэй, получив звонок, бросился в участок, но столкнулся там с Пэй Сюйдун.

Сюй Жань и Пэй Сюйдун уставились друг на друга.

Сюйдун в строгом костюме, статный и безупречный. Сюй Жань с разбитым лицом и в рваной форме.

Сюй Жань почувствовал, как сердце сжалось: почему он каждый раз выглядит таким жалким при встрече с Сюйдун?

— Это не я начал, — сказал Сюй Жань.

Пэй Сюйдун кивнул:

— Я знаю.

Сюй Жань не удержался:

— Почему ты до сих пор дома?

Сюйдун удивился:

— У меня каникулы еще пять дней.

Сюй Жань, который учится уже десятый день: ...Окей, привилегированный студент.

— К тому же мой университет в городе С, недалеко от дома, теперь я не буду жить в

общезитии, — добавил Сюйдун.

На самом деле, в общезитии не было нужды, просто раньше родители были в ссоре, а отношения с Сюй Жанем не ладились, поэтому он не хотел возвращаться. Впрочем, теперь это не имело значения.

Сюй Жань знал, что делает: трое нападавших выглядели устрашающе, но серьезных травм не получили. Это была самооборона. После дачи показаний его отпустили, а вот тех троих задержали.

— Сегодня поедешь со мной, отец с ума сходит от беспокойства.

Пэй Сюйдун почти затащил его в машину. Сюй Жань мог бы вырваться, но, дернувшись, позволил усадить себя в салон и даже пристегнуть ремень.

В машине работал кондиционер. Сюйдун расстегнул воротник рубашки — он приехал прямо из офиса и только сейчас почувствовал, как стало душно.

— Где болит? Может, в больницу?

Сюй Жань смотрел на руки Сюйдунa, расстегивающего пуговицы — четкие линии, красивые пальцы. Он отвел взгляд:

— Не надо в больницу.

Что же это такое? Похоже, он и правда влип. Не думал, что сам окажется из тех, кто западает на внешность.

— Ты можешь проверить тех троих? Возможно, они подсланы, чтобы навредить клану Пэй, — Сюй Жань мысленно отругал себя за слабость и перешел к делу.

Сюйдун завел двигатель и кивнул:

— Я разберусь. Точно нигде не болит?

Такое полное доверие со стороны Сюйдунa заставило Сюй Жаня улыбнуться.

Пэй Сюйдун заметил эту улыбку. У Сюй Жаня было прекрасное лицо, хотя черты были острее, чем у него, а улыбка придавала им мягкость и непринужденность.

Семнадцатилетний парень, такой свежий.

Не слишком ли он сам скучный и чопорный? Сюйдун знал, что он не самый интересный собеседник, к тому же старше на три года. Как брат — это одно, но Сюй Жань не считает его братом. Кто они тогда? Друзья?

Не кажется ли он Сюй Жаню слишком старым?

Сюйдун ехал, погруженный в тревожные мысли, и по пути заехал в аптеку. Под озадаченным взглядом Сюй Жана он вернулся с пакетом йода и мазей.

Сюйдун протянул пакет, но Сюй Жань не взял.

Сюйдун кивнул, поняв его без слов:

— Не видишь, куда мазать? Давай я сам.

Сюй Жань: он имел в виду не это...

Но Сюйдун уже достал ватную палочку. Йод почти не щипал, было лишь прохладно.

Сюй Жань не решался смотреть на лицо Сюйдуна, которое оказалось совсем близко, и опустил глаза:

— Боишься, что я стану некрасивым?

Сюйдун подавился воздухом и надавил на ватку чуть сильнее, чем следовало. Сюй Жань шикнул.

Всю оставшуюся дорогу Сюй Жань молчал, что было непривычно для Сюйдуна. В конце концов, их отношения стали такими сложными.

Сюйдун мог быть уверен лишь в одном: он больше не испытывает к Сюй Жаню неприязни. Ни капли.

— Хозяин, ты не хочешь вернуться в дом Пэй? — Система жевала «данные» со вкусом куриной ножки.

— Нет, — ответил Сюй Жань.

— Но если вернешься, сможешь лучше следить за объектом задания!

Сюй Жань улыбнулся:

— Семья Пэй очень добрые люди, поэтому они волнуются за меня, живущего в одиночестве. Но мое положение в семье неловкое, родители Пэй сейчас пытаются наладить отношения, мое присутствие там будет лишним.

— Люди такие сложные, — Система проглотила остатки данных и включила сериал о сельской жизни. Ей нужно быстрее выучить человеческие чувства, чтобы помочь хозяину завершить задание!

Когда они вернулись, была уже глубокая ночь. Госпожа Пэй спала, а Отец Пэй, который раньше почти не общался с Сюй Жанем, теперь выглядел неловко, пытаясь проявить заботу.

— Матушка Сюй подготовила твою комнату, там все есть. Отдыхай.

Сюй Жань проигнорировал намек отца остаться и был рад видеть, что тот вернулся в хозяйскую спальню.

На следующее утро, еще до рассвета, Сюй Жань уехал в свою квартиру.

Когда Пэй Сюйдун пришел звать его к завтраку, постель была уже холодной.

— Если он не хочет, не будем принуждать. Наш клан в городе С вполне может защитить одного человека. Раньше я не замечал, но у этого ребенка сильный характер. Я боялся, что у него нечистые помыслы, а теперь вижу — он хороший парень. Он вырос, мы не приложили к этому усилий, значит, сейчас тем более не должны мешать ему, — тихо сказала Госпожа Пэй.

Отец Пэй чувствовал вину. Он столько лет бежал от этой проблемы, это было несправедливо по отношению к семье и к Сюй Жаню. Если бы не его трусость, если бы он разобрался во всем раньше, все было бы иначе.

— А-Юэ...

Госпожа Пэй вздохнула:

— Я никогда не винила того ребенка. Хоть и опасалась, но мое воспитание не позволяет перекладывать вину на него.

— Столько лет потрачено впустую, а мы оказались менее решительными, чем ребенок.

Отец Пэй знал, как мягкосердечна его жена. Он слушал ее и улыбался, но в глазах блестели

слезы. В молодости он был полон надежд, а за эти десять лет постарел, на висках пробились седина.

Пэй Сюйдун чувствовал одновременно облегчение и горечь, от которой ныло сердце.

Сюй Жань... Сюй Жань...

<http://bllate.org/book/21512/2206109>